

УДК 94(477)"1939/45"

UDC

DOI 10.17223/18572685/40/9

ПОЛИТИКА НЕМЕЦКИХ ОККУПАНТОВ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТАМИ ПЕРВОЙ НЕОБХОДИМОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ОБЛАСТЕЙ ВОЕННОЙ ЗОНЫ УКРАИНЫ 1941-1943 гг.)

В.А. Нестеренко

Сумский государственный университет
Украина, 40007, Сумская обл., г. Сумы, ул. Римского-Корсакова, 2
E-mail: nva2008@ukr.net

Авторское резюме

На этапе планирования нападения Германии на СССР важное место отводилось Украине, которая должна была стать аграрно-сырьевым придатком Третьего рейха, рынком сбыта немецких промышленных товаров, а на период войны – главной базой снабжения вермахта. В этой связи в нацистском руководстве существовало несколько подходов по проведению оккупационной политики. Но ход военных действий вынудил немцев пересматривать первоначальные планы и с помощью «вспомогательных органов», состоявших из представителей местного населения, восстанавливать промышленные предприятия и необходимую инфраструктуру на Украине. В большинстве случаев именно эти местные органы (районные и городские управы), заинтересованные в обеспечении населения работой и средствами к существованию, выступали инициаторами восстановления предприятий. Одним из путей решения этой задачи стало возобновление деятельности ремесленников. Но военно-хозяйственные инстанции, первоочередной задачей которых было обеспечение растущих потребностей вермахта, переподчиняли восстановленные предприятия и регламентировали деятельность ремесленников таким образом, что почти вся изготовленная ими продукция шла на выполнение этой задачи. Результатом такой политики стали катастрофическая нехватка продовольствия и предметов первой необходимости, а также процессы деурбанизации, поскольку обреченные на голодное существование жители крупных городов, таких, как Харьков, Сталино, Сумы, Ворошиловград, старались перебраться в сельскую местность. Критика со стороны чиновников военной администрации, многие из которых разделяли идеи А. Розенберга о более «мягкой» оккупационной политике на Украине, не меняла ситуации.

Ключевые слова: оккупационный режим, военная зона Украины, обеспечение, население, промышленность, ремесленничество, вспомогательные органы.

The German occupants' policy in the sphere of providing the population with the first need things (on the example of the regions of the military zone in Ukraine in 1941-1943)

V.A. Nesterenko

Sumy State University
2 Rimskogo-Korsakova str., Sumy, 40007, Ukraine
E-mail: nva2008@ukr.net

Abstract

During the stage of Germany's planning to attack USSR a great attention was paid to Ukraine. It had to become an agrarian and raw material base for the Third Reich, a sales market for German industrial products. During the period of war it had to be turned into the main depot for Wehrmacht. Thereupon the Nazi leadership had several approaches to carrying out the occupation policy. But the military operations progress made the Germans reconsider their original plans. By means of "auxiliary bodies" that consisted of the representatives of the local population they rebuilt industrial enterprises and necessary infrastructural facilities in Ukraine. In most cases those local bodies (district and city councils (boards)) exactly were interested in providing the population with jobs and means of subsistence and turned out to be the initiators for rebuilding factories and plants. One of the ways for solving that problem was the renewal of craftsmen activity. The supreme goals of military-economic investment were maintaining the growing needs of Wehrmacht. But they subordinated the process of rebuilding enterprises and regulated craftsmen activities. As a result all output (production) was used to perform that task. The results of the following policy were disastrous shortage of foodstuffs and first need things, the processes of deurbanization as far as the population of such large cities as Kharkiv, Stalino, Sumy, Voroshilovgrad was doomed to suffer from starvation and tried to move to rural areas. The criticism by the military administration officials who shared A.Rozenberg's ideas on "more lenient" occupation policy in Ukraine did not change the situation in general.

Keywords: occupation regime, military zone of Ukraine, maintenance, population, industry, craftsmanship, auxiliary bodies.

Руководство нацистской Германии отводило важную роль Украине в планах построения «тысячелетнего рейха». А. Гитлер неоднократно высказывался на эту тему, каждый раз отмечая ее огромный экономический потенциал. В классической схеме взаимоотношений «метрополия – колония» Украина должна была превратиться в аграрно-сырьевой придаток Германии, рынок сбыта ее промышленных товаров.

Следует отметить, что в высшем руководстве Германии существовали два основных подхода в проведении оккупационной политики на Украине. Первый сформулировал А. Розенберг, и суть его заключалась в расчленении СССР с целью ослабления России. При этом важная роль отводилась новым административным образованиям, среди которых была и Украина. Именно она, в планах А. Розенберга, в союзе с Донской областью и Кавказом, должна была стать постоянной угрозой Москве и прикрывать «великогерманское жизненное пространство» с востока. В этой связи предлагалось способствовать развитию национального сознания, языка и культуры украинцев. Эти идеи «умеренной» оккупационной политики в Украине поддерживала часть чиновников военной администрации.

Второй подход отстаивал Г. Гиммлер. Суть его – в полном порабощении народов Советского Союза, недопущении роста их национального сознания и культуры. Руководитель военно-экономического аппарата Г. Геринг склонялся ко второму варианту, утверждая, что сначала нужно обеспечить вермахт всем необходимым и только позже рассмотреть возможные политические решения. А. Гитлер в июле 1941 г. поддержал именно эту позицию (Лисенко, Нестеренко 2006: 763-765). Но борьба этих мнений во многом определила особенности оккупационной политики в военной зоне Украины.

В ходе оккупации территория Украины была расчленена. Основная ее часть вошла в состав одноименного рейхскомиссариата, созданного приказом Гитлера от 20 августа 1941 г. Четыре западно-украинские области стали частью Польского генерал-губернаторства. Румыния вместе с Бессарабией и Северной Буковиной, которые до 1940 г. были в ее составе, на основе немецкого мандата на временное управление и экономическую эксплуатацию получила также «Транснистрию» – территорию между Днестром и Бугом. Пять северных и восточных областей, а именно Черниговская, Сумская, Харьковская, Ворошиловградская (Луганская), Сталинская (Донецкая), весь период оккупации находились под управлением военной администрации и составили так называемую военную зону Украины.

Неотъемлемой частью подготовки нападения на СССР стало изучение немецким руководством его экономического потенциала. В конце 1940 г. в управлении военной экономики и снаряжения

началась разработка экономических основ реализации плана «Барбаросса», в основу которого, как известно, была положена концепция «молниеносной войны». В январе следующего года для этой цели был специально создан штаб «Россия». Результатом его работы стали два документа: «Военная экономика Советского Союза» и «Военно-экономические последствия операции на Востоке». Они легли в основу экономического раздела плана «Барбаросса» под кодовым названием «Ольденбург», детальной разработкой которого занимался штаб с таким же названием.

Идеи этого плана были детализированы в «Зеленой папке» Г. Геринга – «Директивы по руководству экономикой в оккупированных восточных областях». Они разрабатывались для управляющих хозяйством захваченных районов СССР, которые находились под руководством вермахта. В ходе войны, 3 июля 1941 г. по приказу Геринга их действие было распространено и на области, находившиеся под гражданским управлением. Частью «Зеленой папки» была «Коричневая папка», которая состояла из распоряжений рейхсминистра оккупированных восточных областей А. Розенберга по руководству областями с гражданским управлением, в частности рейхскомиссариатом «Украина».

2 мая 1941 г. состоялось заседание экономического штаба «Ольденбург», на котором были определены основные задачи немецкой оккупационной администрации в сфере экономики в захваченных регионах СССР. В частности, указывалось, что продолжать войну можно лишь при условии обеспечения продовольствием всех вооруженных сил Германии за счет России. Наибольший интерес представляли сбор и вывоз урожая масличных культур и изготовленных из них продуктов, на втором месте – злаковые. При этом отмечено, что если удастся выкачать из страны все необходимое, то десятки миллионов людей будут обречены на голод. Также говорилось о предприятиях, работу которых необходимо было возобновить на оккупированных территориях: заводах по производству транспорта, стальных конструкций, текстильных фабриках. Из военных предприятий – только о тех, которых не хватало в Германии. Главными приоритетами экономической составляющей нападения на СССР были названы продовольствие и нефть (Нюрнбергский 1989: 556). В этой связи важное место отводилось Украине.

Но первоначальный расчет на быстрый разгром Красной армии не оправдался, и немцы были вынуждены вести долгую войну на истощение. Это побудило их пересмотреть основы оккупационной политики, в том числе и в экономической сфере. Современный украинский исследователь И.Г. Ветров выделил три периода военно-

экономической оккупационной политики немцев в Украине: первый (июнь – ноябрь 1941 г.) – «сырьевой», для которого характерен приоритетный вывоз захваченного сырья в Германию; второй (декабрь 1941 – август 1943 гг.) – «хозяйственный либерализм», когда усилия были направлены на частичное возобновление работы тяжёлой и горнодобывающей промышленности, привлечение частного капитала; третий (август 1943 – сентябрь 1944 гг.) – тотальное уничтожение промышленных центров Украины и вывоз материальных ценностей в Германию (Ветров 1999: 140).

В начале оккупации, руководствуясь первоначальными установками, немцы приступили к уничтожению остатков украинской промышленности, уцелевших после отступления Красной армии, которая по приказу И.В. Сталина применяла тактику «выжженной земли». Сохранившееся оборудование предприятий подлежало демонтажу и переправке в Германию. Это коснулось предприятий Донбасса. Одновременно проводилась конфискация, преимущественно в интересах вермахта, горючего, смазочных материалов, сырья, готовой продукции. Например, в руки немцев попало около 2 млн тонн угля (Ветров 1999: 50-60).

Но уже осенью 1941 г. немцы были вынуждены изменить экономическую политику на Украине. Еще больше необходимость в подобном стала очевидной в начале 1942 г. после поражения под Москвой. 23 января А. Розенберг издал постановление о необходимости возрождения промышленного хозяйства оккупированных восточных областей, незаменимых для немецкой «военной машины». В частности, к таковым были отнесены: добыча и переработка нефти, марганцевых руд, торфа, угля, руды; производство сырого каучука; заготовка льна, конопли, хлопка; возобновление обеспечения предприятий электроэнергией, газом, водой и работа транспорта; производство строительных материалов, сельскохозяйственных машин; возобновление работы металлопрокатных и литейных заводов. Среди прочего говорилось и о развитии ремесленного промышленного производства для изготовления предметов широкого потребления (Ветров 1999: 72-74). 2 ноября 1942 г. Г. Геринг констатировал уже свершившийся факт изменения первоначального курса и указывал на необходимость сильнее привязать экономическое могущество «восточных территорий» к немецкой военной экономике (Ветров 1996: 115).

Заводы и фабрики на территории Украины считались собственностью рейха. Но на время войны их передавали в опекуновское управление немецким фирмам или сдавали в аренду. Именно они и занимались восстановлением производства, в чем достигли некоторых успехов. Так, в январе 1942 г. две доменные печи заводов «Азовсталь»

и им. Ильича в Мариуполе начали выплавку чугуна. В Сталино стали действовать прокатный стан «350», который изготавливал рессорную сталь, цех металлоконструкций для мостов и предприятий угольной промышленности, три механические мастерские. Metallургический завод в Енакиеве за время оккупации изготовил 70 тыс. тонн чугуна, стали и проката. Номенклатура изделий определялась потребностями вермахта. Например, заводы Мариуполя выпускали амортизаторы для автомобилей, телеги, кровати, металлические бочки; завод в Макеевке – кровати, кирпичи, цепи; в Енакиеве – зажигалки и другие вещи для солдат и частично для населения (Тарнавський 1999: 46-50). Подобную продукцию выпускало большинство заводов военной зоны Украины, которые возобновили работу.

Пущенный в Харькове завод уже в апреле 1942 г. передал вермахту 100 тракторов для использования в качестве тягачей. Этот опыт был признан удачным, и командование 6-й армии заказало ещё 160 шт. (ЦГАВО 3: 34). В Конотопе Сумской области работал железнодорожный ремонтный завод, на котором трудились около 1,5 тыс. чел. (ЦГАВО 6: 210). Выпускали и ремонтировали украинские предприятия и вооружение. Например, завод «Азовсталь» – 2 танка ежедневно; завод им. Артема – танки, автомашины, самолеты; мастерская в Новгороде-Северском в марте 1943 г. отремонтировала 18 танков; цех № 1 завода им. Кирова в Макеевке изготавливал снаряды (Ветров 1999: 78).

Важной для немецкой армии была работа также швейной и обувной промышленности. Особенно это ощущалось зимой 1941-1942 гг., когда вермахт, в расчете на быструю победу, оказался без соответствующей экипировки. Так, швейные фабрики Мариуполя, на которых было задействовано около 1,7 тыс. работниц, занимались выпуском носков, свитеров и тулупов для горнопехотных частей (ЦГАВО 7: 108-109). Ворошиловградская фабрика с августа по декабрь 1942 г. изготовила 22 090 м ткани, 757 м марли, 314 овечьих тулупов, 690 пар рукавиц, 3 478 простыней, 3 615 полотенец, 3 620 пар носков (Тарнавський 1999: 53). Фабрика в Ахтырке ежемесячно изготавливала 1 тыс. меховых жилетов и 100 тулупов (ЦГАВО 8: 58). Такие предприятия действовали во всех областях военной зоны Украины.

Для обеспечения вермахта продовольствием по приказу начальника тылового района группы армий «Юг» от 3 ноября 1941 г. в спешном порядке возобновляли работу предприятия перерабатывающей промышленности – хлебозаводы, мельницы, скотобойни, фабрики по производству консервов, сахарные заводы (ЦГАВО 5: 68).

Насколько значимой для немецкой военной машины была работа местной украинской промышленности, констатировал чиновник VII

отдела 538 (У) полевой комендатуры в Мариуполе в середине июля 1942 г.: «Силами восстановленных и восстанавливаемых предприятий удастся полностью обеспечить потребности войск танковой армии. Из 160 тыс. населения города 40 тыс., то есть $\frac{1}{4}$, работают над выполнением германских заказов» (ЦГАВО 7: 109).

Обеспечение местного населения оккупанты полностью переложили на плечи так называемых вспомогательных органов, среди которых главную роль играли районные и городские управы. К слову сказать, часто именно чиновники этих управ после их создания инициировали восстановление разрушенной инфраструктуры населенных пунктов и промышленных предприятий. Это делалось с целью хоть в какой-то мере нормализовать жизнь населения и обеспечить его работой.

Ярким примером этому служит возобновление работы шахт Донбасса. Уже в первые недели оккупации созданные при городских управах горнопромышленные отделы провели обследование местных шахт и организовали работы по их восстановлению. Например, горуправа Чистяково на начало января 1942 г. возобновила работу 4 мелких шахт из 43 в наличии и начала продажу угля населению (Чистяковский 1942). И только в марте 1942 г. шахты Донбасса были подчинены «Горно-металлургическому обществу "Восток"», и к этому процессу подключились немецкие специалисты.

Но ситуация с обеспечением местного населения оставалась сложной на протяжении всего периода оккупации. В первую очередь это касается продовольственного обеспечения жителей крупных городов. Несмотря на частичное восстановление работы некоторых предприятий, уровень безработицы оставался очень высоким. Даже те, кто работал, находились на грани выживания, поскольку уровень заработной платы был крайне недостаточным. Например, директор рогокостной фабрики Чернигова получал 900 руб. в месяц, бухгалтер – 700, подсобный рабочий – 288 руб. На алебастровом заводе в Ромнах зарплата директора составляла 700 руб., бухгалтера – 600, бригадира – 400, конюха – 280 руб. Но вследствие дефицита продовольствия из-за поставок вермахту, инфляции цены на продукты питания были высокими, особенно в зимний период. Так, на рынках Харькова в 1942 г. 1 кг картофеля стоил от 33 до 100 руб., лука – 30-110, хлеба ржаного – 80-220, пшеницы – 70-250, кукурузы – 55-222, масла коровьего – 625-2 400, сала – 750-2 000 руб. (Нестеренко 2014: 77).

Горожане были вынуждены продавать собственные вещи или менять их на продукты питания. Появились «мешочники» – те, кто шел в сельскую местность с целью обменять вещи на продукты. Без документов это было опасно, поскольку в тыловых районах вермахта

действовали законы военного времени. К тому же и крестьяне некоторых сел, помня события 1932-1933 гг., не всегда доброжелательно относились к таким горожанам.

В городах действовала карточная система. Население было поделено на несколько категорий: работающие, безработные (зарегистрированные на бирже труда), дети до 14 лет. Отдельно составлялись списки жителей немецкой национальности. На выдаваемых продовольственных карточках запрещалось указывать количество продуктов. Закупкой продуктов занимались созданные городскими управами комиссии за деньги этих управ, но под контролем немецкого сельскохозяйственного управления. Причем закупались в общинных хозяйствах (бывшие колхозы) и у крестьян только строго определенные продукты: картофель по цене 0,60 руб. за 1 кг, просо – 2,30, гречка – 0,40, рожь – 0,25 (Нестеренко 2014: 77). Отметим, что закупочные цены для вермахта были значительно выше, тем более цены на городских рынках. Поэтому закупки, проводившиеся комиссиями, проходили сложно. По свидетельству чиновников полевой комендатуры 198 (У), в Ахтырке в июле 1942 г. из 43 тыс. населения г. Сумы продукты питания по карточкам получали лишь 8 тыс. чел. (Нестеренко 2014: 78). При этом нормы были крайне низкими. Попытки организовать питание работников на предприятиях были малоэффективны. Особенно тяжелая ситуация сложилась в Харькове, где зимой 1941-1942 гг. вспыхнул голод и, по данным местной горуправы, умерло 13 139 жителей (Скоробогатов 2004: 279). Горожане, спасаясь от голода, массово мигрировали в сельскую местность, где ситуация с продовольствием была значительно лучше.

Ситуация с товарами широкого потребления была подобной. В свете вышеупомянутых довоенных планов нацистского руководства дефицит промышленных товаров был на руку оккупантам, поскольку предполагалось поставлять их из Германии в обмен на сельскохозяйственную продукцию и сырье. Но уже в январе 1942 г. А. Розенберг был вынужден признать, что немецкая промышленность была не в состоянии восполнить этот дефицит. В такой ситуации деньги обесценивались, и крестьяне склонялись к тому, чтобы выращивать продукцию только для собственного потребления. По мнению рейхсминистра, единственным выходом в данной ситуации было развитие ремесленничества на местах (ЦГАВО 4: 86-87).

Существовал и еще один путь решения этой проблемы: направление части вырабатываемой продукции восстановленных предприятий на нужды местного населения. И оно было принято по инициативе А. Розенберга с установлением квоты в 20 %. Часть представителей военной администрации (чиновники полевых и местных коменда-

тур) приняли его с пониманием. Но военно-хозяйственные службы, ориентируясь прежде всего на возрастающие потребности вермахта, по сути, игнорировали его (ЦГАВО 1: 2-3).

На практике А. Розенберг решил использовать явление, которое имело место с первых дней оккупации. С уходом советской власти стихийно начала возрождаться частная инициатива, прежде всего в торговле и ремесленничестве. В июне 1942 г. рейхсминистр издал распоряжение, регламентирующее порядок создания ремесленных объединений, – «Новый статус ремесленничества на Украине». Все ремесленники подразделялись на три категории: 1) высококвалифицированные, способные управлять предприятиями (мастерскими); 2) квалифицированные; 3) ремесленники, которые проходят обучение. Самостоятельными предприятиями могли быть лишь мастерские, способные готовить квалифицированных мастеров. Ремесленники должны были объединяться в артели (не менее 5 чел.) с собственным уставом. Устанавливался возрастной и национальный ценз: не моложе 16 лет и не еврейского происхождения. Члены артели избирали руководителя на год. Для вступления в уже созданную артель необходимо было получить согласие всех ее членов и заплатить вступительный взнос. Артели могли объединяться в трудовые объединения (ЦГАВО 4: 66-71).

Для иллюстрации процесса активного возрождения ремесленничества приведем несколько цифр. В Харькове уже на 1 января 1942 г. действовало 665 кустарно-ремесленных промышленных и 103 бытовых заведений, а через год - соответственно 2 205 и 193. В декабре 1942 г. они произвели продукции на 29,5 млн руб. и оказали услуг на 31 млн руб. Для сравнения: остальные предприятия, подчиненные городской управе, за весь 1942 г. произвели продукции на 16,5 млн руб. (Скоробогатов 1996: 159).

В Сталино уже в декабре 1941 г. работало 354 частных предприятия, преимущественно кустарного типа, в январе 1942 г. – 698, в марте – 1845, в октябре – 1 906. Среди них по профилю в январе 1942 г. действовало 78 швейных мастерских (43 - кустари-одиночки и 35 имели от 2 до 10 мастеров), 17 портных, 3 по выделке шкур, 17 слесарных, 8 часовых, 38 парикмахерских, 19 фотомастерских и др. В Ворошиловграде на 1 декабря 1942 г. насчитывалось 778 ремесленников более 50 специальностей. Возникли и сравнительно крупные объединения. Так, в Енакиеве действовало акционерное общество «Универсал», которое открыло столовую, кафе, комиссионный магазин, столярную мастерскую, имело собственное огородное хозяйство. При этом, по данным налоговых инспекторов, частные предприятия работали рентабельно и факты закрытия были редкими (Тарнавский

1999: 56-58). Подобный расцвет частной инициативы наблюдался во всех городах и местечках военной зоны Украины.

В сфере использования продукции ремесленников сложилась та же ситуация, что и с продукцией предприятий. Восстановленные усилиями вспомогательной украинской администрации предприятия переподчинялись военно-хозяйственным инстанциям с направлением всей произведенной продукции на нужды вермахта. Для контроля за деятельностью ремесленников использовались как административные (например регистрация и выдача патентов), так и экономические рычаги, ведь сырье контролировали именно немецкие военно-хозяйственные органы. В результате основная масса ремесленников опять работала не в интересах населения, а выполняла заказы вермахта.

Такая политика встречала критику со стороны военно-административных органов, но ситуации это не меняло. Начальник отдела военной администрации Гельмут Кернер в апреле 1944 г., уже, по сути, по окончании оккупации, подвел итог политики в этой сфере: «Затянувшийся спор о том, строить или демонтировать кустарные и индустриальные предприятия, отрицательно сказался на выпуске предметов потребления... Немногие пригодные к работе предприятия легкой промышленности все без исключения попадали в распоряжение экономических инспекций и работали в их интересах, тем самым исключалась единственная возможность производства предметов потребления и орудий труда для местного населения» (ЦГАВО 2: 124-125).

Во время отступления, как и Красная армия в 1941 г., немцы, с присущей им педантичностью, воплощали в жизнь тактику «выжженной земли». И вновь основные тяготы по восстановлению хозяйства разрушенной страны легли на плечи населения.

Таким образом, несмотря на провал «блицкрига» и пересмотр первоначальных планов оккупационной политики, вследствие чего работа некоторых промышленных предприятий была возобновлена, вопрос обеспечения местного населения продовольствием и предметами первой необходимости остался нерешенным. Активная производственная деятельность ремесленников также не улучшила ситуации. Вся их продукция направлялась на обеспечение вермахта. Голод и дефицит товаров стали постоянными спутниками жителей крупных городов на протяжении всего периода оккупации.

ЛИТЕРАТУРА

Ветров 1996 - *Ветров І.Г.* Політика фашистської Німеччини щодо використання економічного потенціалу України для потреб армії (1941-1944 рр.) / Друга світова війна і Україна: Матеріали наукової конференції (27-28 квітня 1995р.). Київ: Ін-т історії України НАН України, 1996. С. 112-118.

Ветров 1999 - *Ветров І.Г.* Економічна експансія «третього рейху» та промисловість України в роки Другої світової війни: дис. ... канд. іст. наук: 07.00.01/ Національний педаг. ун-т ім. М.П. Драгоманова. Київ, 1999. 243 с.

Лисенко, Нестеренко 2006 - *Лисенко О., Нестеренко В.* Окупаційний режим на Україні у 1941-1943 рр.: адміністративний аспект // Архіви окупації. 1941-1944 / Держ. ком. архівів України; Упоряд. Н. Маковська. Київ: Вид. дім «Києво-Могилянська академія», 2006. Більше не таємно. Т. 1. С. 762-769.

Нестеренко 2014 - *Нестеренко В.А.* Фактори деурбанізації в областях військової зони України (1941-1943 рр.) // Сумський історико-архівний журнал. 2014. №XXIII. С. 74-80.

Нюрнбергский 1989 - Нюрнбергский процесс: Сб. материалов. В 8 т. Т. 3. М.: Юридическая литература, 1989. 656 с.

Скоробогатов 1996 - *Скоробогатов А.* Харківське міське самоврядування в 1941-1943 рр. // Березіль. 1996. №7-8. С. 139-162.

Скоробогатов 2004 - *Скоробогатов А.В.* Харків у часи німецької окупації (1941-1943). Харків: Прапор, 2004. 376 с.

Тарнавський 1999 - *Тарнавський І.С.* Німецько-фашистський окупаційний режим в Донбасі (1941-1943рр.): дис. ... канд. іст. наук: 07.00.01 / Донецький державний ун-т. Донецьк, 1999. 220 с.

ЦГАВО 1 - Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (далее – ЦГАВО). Ф. КМФ-8. Оп. 1. Д. 81. Доклад Бройтигама о медицинском обслуживании и продовольственном обеспечении вспомогательной рабочей силы на Украине; сообщение генерала Клейста о настроении гражданского населения в районе действий группы "А" и моральном состоянии немецкой армии зимой 1943 г. 7 л.

ЦГАВО 2 - ЦГАВО. Ф. КМФ-8. Оп. 1. Д.101. Записи о различных вариантах управления на Украине и других оккупированных территориях России; записка о поездке Розенберга по территории рейхскомиссариата Украины; доклад генерал-комиссара Киева о 2,5-летнем управлении Киевской генеральной округой и др. 1944 г. 302 л.

ЦГАВО 3 - ЦГАВО. Ф. КМФ-8. Оп. 1. Д. 230. Отчеты хозяйственного штаба для Востока за май–июнь 1942 г. о политическом и экономическом состоянии на занятых территориях и вывозе сельскохозяйственной и промышленной продукции из СССР. Места расположения отделов хозяйственных штабов на оккупированной территории СССР. 1942 г. 98 л.

ЦГАВО 4 - ЦГАВО. Ф. КМФ-8. Оп. 1. Д. 299. Распоряжение Имперского министерства для управления занятыми восточными областями о направлениях работы в генеральных округах Украина, Литва, Латвия и Эстония в отрасли пропаганды, воспитания молодежи, введения нового порядка в сельском хозяйстве, развитии ремесел и др. 1941-1942 гг., 1944 г. 106 л.

ЦГАВО 5 - ЦГАВО. Ф. КМФ-8. Оп. 2. Д. 148. «Особые распоряжения об обеспечении тыла»; инструкция об отношении к военнопленным; «Совещание 6 ноября 1941 г. с участием хозяйственной инспекции по использованию временно оккупированной территории Юга» генерала пехоты Фридеричи, генерал-лейтенанта Стислера из Главного штаба, полковника Генерального штаба фон Красиг, подполковника Генерального штаба Стейнбека и начальника казначейства доктора Падженкова; отчет о деятельности отдела обеспечения; переписка командования с немецкой военной миссией в Румынии. Август–декабрь 1941 г. 282 л.

ЦГАВО 6 - ЦГАВО. Ф. КМФ-8. Оп. 2. Д. 157. Т. 1. Донесения местных комендатур о состоянии на оккупированной территории, настроениях населения и его отношении к немецким властям, о действиях местной полиции и др. Списки бургомистров и другого административного персонала по селам Полтавской области. Ноябрь 1941 – июнь 1942 г. 249 л.

ЦГАВО 7 - ЦГАВО. Ф. КМФ-8. Оп. 2. Д. 157. Т. 2. Донесения местных комендатур о состоянии на оккупированной территории, настроения населения и его отношении к немецким властям, о действиях местной полиции и др. Списки бургомистров и другого административного персонала по селам Полтавской области. Ноябрь 1941 – июнь 1942 г. 236 л.

ЦГАВО 8 - ЦГАВО. Ф. КМФ-8. Оп. 2. Д. 483. Дополнение к журналу боевых действий начальника района за декабрь 1942 г.: донесения тыловых охраненных частей о боевых действиях и положение в занятых районах. 85 л.

Чистяковский 1942 - Чистяковский листок (Чистяково Сталинской области). 1942. 14 января.

REFERENCES

Vetrov, I.G. (1996) [The policy of Nazi Germany on the use of the economic potential of Ukraine for the army (1941-1944).]. *Druga svitova vijna i Ukraïna [The Second World War and Ukraine]*. Proc. Of the Research conference. Kiev, 27th to 28th April. Kiev: Institute of History of Ukraine [In Ukrainian].

Vetrov, I.G. (1999) *Ekonomichna ekspansiya "tret'ogo reykh" ta promislolist' Ukraïni v roki Drugoi svitovoi vijni [The economic expansion of the "Third Reich" and the Ukrainian industry during the Second World War]*. History Cand. Diss. Kiev [In Ukrainian].

Lisenko, O. & Nesterenko, V. (2006) *Okupatsiyniy rezhim na Ukraïni u 1941-1943 rr.: administrativniy aspekt [Occupation in Ukraine in 1941–1943]*. Kiev: Kievo-Mogilyans'ka akademiya. Vol. 1 [In Ukrainian].

Nesterenko, V.A. (2014) *Faktori deurbanizatsii v oblastiakh viys'kovoï zoni Ukraïni (1941–1943 rr.) [Factors of deurbanization in the military zone of Ukraine (1941–1943)]*. *Sums'kiy istoriko-arkhivniy zhurnal – Sumy Historical Archival Journal*. 23 [In Ukrainian].

Rekunkov, A.M. & Raginsky, M.Yu. (eds.) *Nyurnbergskiy protsess [Nuremberg Trials]*. Moscow: Yuridicheskaya literatura. Vol. 3 [In Russian].

Skorobogatov, A. (1996) Kharkivs'ke mis'ke samovyraduvannya v 1941-1943 rr. [Kharkov municipality in 1941-1943]. Berezil'. 7-8 [In Ukrainian].

Skorobogatov, A.V. (2004) Kharkiv u chasi nimets'koi okupatsii (1941-1943) [Kharkov during the German occupation (1941-1943)]. Kharkov: Prapor [In Ukrainian].

Tarnavs'kiy, I.S. (1999) Nimets'ko-fashists'kiy okupatsiyniy rezhim v Donbasi (1941-1943rr.) [German fascist occupation regime in Donbass (1941-1943)]. History Cand. Diss. Donets'k: Donets'kiy derzhavniy universitet [In Russian].

The Central State Archive of the supreme bodies of power and administration of Ukraine (TSGAVO). Fund KMF-8. List 1. File 81. Doklad Broytigama o meditsinskom obsluzhivanii i prodovol'stvennom obespechenii vspomogatel'noy rabochey sily na Ukraine; soobshchenie generala Kleysta o nastroenii grazhdanskogo naseleniya v rayone deystviy gruppy "A" i moral'nom sostoyanii nemetskoj armii zimoy 1943 g. [Report of Broytigam about health care and food supply of auxiliary labor in Ukraine; message of General Kleist about the mood of the civilian population in the area of Group A action and the morale of the German army in the winter of 1943] [In Russian].

The Central State Archive of the supreme bodies of power and administration of Ukraine (TSGAVO). Fund KMF-8. List 1. File 101. Zapisi o razlichnykh variantakh upravleniya na Ukraine i drugikh okkupirovannykh territoriyakh Rossii; zapiska o poezdke Rozenberga po territorii reykhskomissariata Ukrainy; doklad general-komissara Kieva o 2,5-letnem upravlenii Kievskoy general'noy okrugoy i dr. 1944 g. [Records of various management options in Ukraine and other occupied territories of Russia; Note on the trip of Rosenberg to Ukrainian Reichskommissariat; Report of the Commissioner-General of Kiev about 2.5 years of general management of the Kiev District et al., 1944] [In Russian].

The Central State Archive of the supreme bodies of power and administration of Ukraine (TSGAVO). Fund KMF-8. List 1. File 230. Otchet y khozyaystvennogo shtaba dlya Vostoka za may-iyun' 1942 g. o politicheskom i ekonomicheskom sostoyanii na zanyatykh territoriyakh i vyvoze sel'skokhozyaystvennoy i promyshlennoy produktsii iz SSSR. Mesta raspolozheniya otdelov khozyaystvennykh shtabov na okkupirovannoy territorii SSSR. 1942 g. [Reports of economic headquarters to the East in May-June, 1942, on political and economic situation on the occupied territories and export of agricultural and industrial products from the Soviet Union. Locations of departments of economical headquarters in the occupied territory of the USSR. 1942] [In Russian].

The Central State Archive of the supreme bodies of power and administration of Ukraine (TSGAVO). Fund KMF-8. List 1. File 299. Rasporyazhenie Imperskogo ministerstva dlya upravleniya zanyatymi vostochnymi oblastyami o napravleniyakh raboty v general'nykh okrugakh Ukraina, Litva, Latvija i Estoniya v otrasli propagandy, vospitaniya molodezhi, vvedeniya novogo poryadka v sel'skom khozyaystve, razvitii remesel i dr. 1941-1942 gg., 1944 g. [Order of the Reich Ministry for the administration of the occupied eastern regions of the direction of work in general constituencies of Ukraine, Lithuania, Latvia and Estonia in the industry promotion, education of youth, the introduction of

a new order in agriculture, crafts and others. 1941 1942. 1944] [In Russian].

The Central State Archive of the supreme bodies of power and administration of Ukraine (TSGAVO). Fund KMF-8. List 2. File 148. "Osobyе rasporyazheniya ob obespechenii tyła"; instruktsiya ob otnoshenii k voennoplennym; "Soveshchanie 6 noyabrya 1941 g. s uchastiem khozyaystvennoy inspektsii po ispol'zovaniyu vremenno okkupirovannoy territorii Yuga" generala pekhoty Friderichi, general-leytenanta Stislera iz Glavnogo shtaba, polkovnika General'nogo shtaba fon Krasig, podpolkovnika General'nogo shtaba Steynbeka i nachal'nika kaznacheystva doktora Padzhenkova; otchet o deyatel'nosti otdela obespecheniya; perepiska komandovaniya s nemetskoy voennoy missiye v Rumynii. Avgust–dekabr' 1941 g. ["Special instructions for securing the rear"; instructions about the attitude towards prisoners of war; "Meeting of November 6, 1941, with the participation of business inspections on the use of temporarily occupied territory of the South" General Friderichi, Lieutenant General Stisler of the General Staff, Colonel-General fon Krasig, Lieutenant-Colonel of the General Staff Steinbeck and Head of Treasury doctor Padzhenkov; Report on the activities of the department of security; correspondence of the German military commanders with Romanian mission. August-December 1941] [In Russian].

The Central State Archive of the supreme bodies of power and administration of Ukraine (TSGAVO). Fund KMF-8. List 2. File 157. Vol. 1. Doneseniya mestnykh komendatur o sostoyanii na okkupirovannoy territorii, nastroeniyakh naseleniya i ego otnoshenii k nemetskim vlastyam, o deystviyakh mestnoy politsii i dr. Spiski burgomistrov i drugogo administrativnogo personala po selam Poltavskoy oblasti. Noyabr' 1941 – iyun' 1942 g. [Reports of the local comendatur on the state in the occupied territories, the mood of population and its relation to the German authorities, the actions of local police and others. Lists of mayors and other administrative staff in the villages of Poltava region. November 1941 - June 1942] [In Russian].

The Central State Archive of the supreme bodies of power and administration of Ukraine (TSGAVO). Fund KMF-8. List 2. File 157. Vol. 2. Doneseniya mestnykh komendatur o sostoyanii na okkupirovannoy territorii, nastroeniya naseleniya i ego otnoshenie k nemetskim vlastyam, o deystviyakh mestnoy politsii i dr. Spiski burgomistrov i drugogo administrativnogo personala po selam Poltavskoy oblasti. Noyabr' 1941 – iyun' 1942 g. [Reports of the local comendatur on the state in the occupied territories, the mood population and its relationship to the German authorities, the actions of local police and others. Lists of mayors and other administrative staff in the villages of Poltava region. November 1941 – June 1942] [In Russian].

The Central State Archive of the supreme bodies of power and administration of Ukraine (TSGAVO). Fund KMF-8. List 2. File 483. Dopolnenie k zhurnalu boevykh deystviy nachal'nika rayona za dekabr' 1942 g.: doneseniya tylovykh okhrannykh chastey o boevykh deystviyakh i polozhenie v zanyatykh rayonakh [Supplement to the journal of fight action by the chief of the area for December 1942: reports of rear guard of the hostilities and the situation in the occupied regions] [In Russian].

Chistyakovskiy listok. (1942) 14th January [In Russian].

Нестеренко Вадим Анатольевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Сумского государственного университета.

Nesterenko Vadim – Philosophy Doctor, Associate Professor at the Chair of the Theory and History of State and Law of Sumy State University.

E-mail: nva2008@ukr.net